На правах рукописи

Данилова Ирина Павловна

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ ИНСТИТУТОВ ДЕМОКРАТИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

09.00.11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск 2009

Работа выполнена на кафедре истории философии и логики
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Суровцев Валерий Александрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Журавлёв Михаил Михайлович

кандидат философских наук
Юрьев Роман Александрович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский политехнический университет»

Защита состоится 24 ноября 2009 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36, учебный корпус № 4, ауд. 306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 34 а.

Автореферат разослан 15 октября 2009 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.267.01
кандидат философских наук, доцент О.Г. Мазаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одним из условий и гарантом устойчивого развития гражданского общества является демократия. Это – политическая форма существования общества, характеризующаяся признанием воли большинства в качестве источника власти, установлением и соблюдением прав и свобод граждан, их равноправием и возможностью управлять процессами общественной жизни. Демократия интерпретируется и как форма организации и функционирования самоуправляющегося общественного организма, основанная на принципах равного права принимать участие в управлении. Обновление институтов формирующегося гражданского общества, рассмотренное в российском социально-политическом контексте, требует нового видения проблем демократии, механизмов реализации ее возможностей как условия и гаранта устойчивого развития гражданского общества. Существо процесса становления институтов гражданского общества составляет усиление влияния гражданского общества на государственную власть. Если говорить об этапах этого процесса, то следует выделить формирование представительных органов государственной власти (они носили первоначально подчиненный характер, не выходили за рамки законодательных функций), учреждение и расширение избирательного права, направляющего процесс демократизации общества, формирование политических партий, являющихся посредником между государством и гражданским обществом, а также показателем зрелости процесса демократизации.

Что касается исследования демократии как условия и гаранта устойчивого развития гражданского общества, необходимо отметить, что само обращение к проблеме общественной устойчивости продиктовано ее жизненной важностью. Не случайно, что проблема устойчивого развития принята за ориентир развития и Россией. И хотя в литературе до сих пор нет однозначного ответа на вопрос о том, как интерпретировать термин «устойчивость», в работе используется понимание устойчивости как

стабильности, т.е. способности системы функционировать, сохраняя неизменной свою структуру и поддерживая равновесие. Сегодня определены так называемые императивы устойчивости общества, т.е. те ценностные предпочтения, что обеспечивают стабильное развитие общества. В системе этих императивов – экологический, интегративный, антропный, антиутопический императивы, императивы соборности, толерантности, духовности и глобального мышления, а также императив когерентности. Актуальность данного исследования обеспечивается правомерностью следующего тезиса: доминирующим условием сохранения устойчивости общества является принцип сохранения генеральных ценностей общественного развития, и одной из таких ценностей для гражданского общества является правовая, гражданская демократия.

Степень теоретической разработанности проблемы.

Вопрос о роли демократии как политической формы существования гражданского общества является центральным и дискуссионным для многих исследователей. В их числе могут быть названы такие авторы, как В.М. Сергеев, Т.А. Рассадина, В. Граждан, И.А. Ильин, Т. Янсон, И. Шапиро, Н.В. Панина, А.П. Кочетков, Г.Г. Водолазов, А.Е. Куссельман, М.Г. Мацкевич, В.А. Лукьянов, С.Р. Михайлова, М.С. Кудряшова, Г. Вайнштейн, А. Демидов, Л. Гордон, Н. Плискевич, Т. Кутковец, И. Клямкин, С. Перегудов, А.Н. Данилов, В.С. Степин, В.И. Толстых. Однако проблема статуса демократии в период формирующихся институтов гражданского общества остаётся неисследованной в той ее части, где центральным должен стать вопрос о роли демократических институтов как основания и фактора устойчивого развития гражданского общества в переходный период – в период транзита. В этом отношении сформировавшаяся аналитическая ситуация определила предмет и объект исследования:

Объектом исследования является гражданское общество, рассмотренное как совокупность неполитических отношений, как сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, как форма социальности и коллективности.

Предмет исследования – социокультурные основания «гражданской демократии» как условия и фактора устойчивого развития гражданского общества в переходный период; роль институтов демократии в обеспечении устойчивости гражданского общества.

Цели и задачи исследования.

Предмет исследования определил совокупность стоящих перед автором исследовательских задач:

1. На материале российского опыта модернизации проанализировать каким образом взаимообусловленны процесс демократизации политической системы и процесс формирования институтов гражданского общества.

2. Проанализировать основания правовой демократии и демократического права как права «активного гражданства» и меры свободы в гражданском обществе.

3. Выявить социокультурные факторы демократизации и критерии демократической зрелости гражданского общества;

4. Обосновать идею, что условием устойчивого статуса гражданского общества является сохранение генеральных ценностей общественного развития. где одной из таких ценностей является правовая, гражданская демократия. Анализ ее природы и специфики – одна из важнейших исследовательских задач.

5.Проанализировать социокультурные основания интеграции демократической системы гражданского общества.

Методологические основы диссертационного исследования.

В проведенном исследовании используется теоретико-познавательные возможности системного подхода; а именно системный подход дает возможность обозначить целостность изучаемых проблем, раскрыть целостность тех механизмов, которые позволяют демократическим институтам выступить в роли условия, основания и гаранта устойчивого развития гражданского общества в транзитивный период.

Использован исследовательский потенциал социокультурного подхода, методы философского обобщения и интерпретационного анализа.

Научная новизна и положения, выносимые на защиту.

Концептуально значимыми в работе являются следующие положения:

1. При определении гражданского общества как самоорганизующейся системы общественных отношений проведен анализ институциональных предпосылок, необходимых для формирования гражданского общества, среди которых основными являются демократические права и свободы, а также рыночная экономика; именно они создают условия как для свободы личности, так и для самоорганизации граждан. Демократические выборы органов государственной власти интерпретируются как важный институт самоорганизации.

2. Определены условия, обеспечивающие развитие гражданского общества, среди которых:

– личностная автономия, интерпретируемая как личная свобода человека, как условие возможностей его развития; при этом реализация внутреннего мира человека невозможна вне институциональных рамок, посредством которых личность реализует свободу выбора;

– демократическое устройство государства (демократия анализируется как политическая форма существования гражданского общества);

– господство гражданского права – права собственности человека как права вообще.

3. При рассмотрении атрибутов демократического гражданского общества аргументируется положение о роли политических партий как социальных посредников, осуществляющих коммуникативный процесс в системе «политические элиты – общество» (вертикаль) и между отдельными сегментами общества (горизонталь); Аргументируется роль партий в трансляции интересов гражданского общества, в процессе демократизации политической системы.

4. В вопросе о сути консолидации демократии обосновывается позиция, в соответствии с которой консолидация демократии есть процесс, в котором

эпизодические соглашения и случайные решения трансформированы в отношения сотрудничества и конкуренции, усвоенные, действующие и добровольно принимаемые всеми участвующими в демократическом управлении.

5. В исследовании обосновывается положение о том, что само гражданское общество способствует консолидации демократии посредством реализации следующих возможностей. Гражданское общество:

– стабилизирует ожидание внутри социальных групп, вследствие чего власть получает более обобщенную, достоверную и пригодную для практического применения информацию, на которую может опереться в процессе управления; прививает гражданские представления об интересе и гражданские нормы поведения, в которых учитывается существование общества в целом и признается демократический процесс; регулирует поведение своих членов применительно к сфере коллективных обязательств;

– представляет собой источник потенциального сопротивления произволу. Однако одновременно гражданское общество не является для демократии абсолютным благом, его воздействие на консолидацию демократической системы и ее последующее функционирование может оказаться негативным по ряду параметров.

– исследованы (в пределах теории «мобилизации ресурсов») «новые социальные движения», связанные с рациональным осуществлением групповых интересов. Эксплицирован социокультурный и политический ландшафт, формирующий условия для функционирования «новых социальных движений».

6. При рассмотрении проблемы гражданского смысла прав человека, доказывается, что создание гражданского правового общества связано с утверждением гражданской суверенности личности, и социальный механизм, гарантирующий такой статус личности является механизмом правового государства и правового гражданского общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Осмысление закономерностей формирования демократического гражданского общества, углубленная проработка категориального аппарата, используемого в работе, является основанием дальнейшего развития теоретических проблем, связанных с изучением социокультурных эволюционных механизмов гражданского общества. Полученные в диссертационном исследовании выводы могут использоваться в общих курсах по социальной философии, а также служить основой создания спецкурсов, в центре которых проблемы демократии как гаранта устойчивого развития гражданского общества, проблемы партийного строительства, проблемы социокультурных оснований интеграции демократической системы гражданского общества, а также проблемы «новых социальных движений» в парадигме теории мобилизации ресурсов.

Апробация работы.

Основные положения работы и выводы обсуждались на теоретическом семинаре аспирантов при философском факультете Томского госуниверсита докладывались на конференции «Исторические и философские исследования в Сибири», посвященной 50-летию кафедры философии гуманитарного факультета Томского политехнического университета, 2007 г.; на региональной научно-практической конференции, г. Югорск, январь 2008г.; на VII международной научно – практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных наук», Томский политехнический университет, апрель 2008г.; на VIII Российской научно-практической конференции «Мировая культура и язык: Взгляды молодых исследователей», Томский политехнический университет, май 2008г.

Структура и объем работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы 140 страниц, список использованной литературы включает 114 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень теоретической разработанности темы, осуществляется постановка проблемы, формулируется цель, задачи и методологические основания исследования. Обоснованы научная новизна и выносимые на защиту положения, а также раскрыта теоретическая и практическая значимость полученных в работе результатов.

Первая глава диссертационного исследования – Социокультурные основания «гражданской демократии» в период социального транзита.

В § 1.1 Экзистенциальный смысл категории «гражданское общество» исследуется вопрос: можно ли утверждать, что сама идея гражданского общества как независимого от государства образования верна только применительно к ранней «либеральной» стадии развития капитализма, что в современных условиях границы между гражданским обществом и государством исчезли, что государство вмешивается в решение всех фундаментальных экономических и социальных проблем? Авторская позиция заключается в том, что то, что общество как таковое возникло и развивалось вместе с государством, не дает основания смешивать категорию «общество» как человеческую общность вообще с категорией «гражданское общество» как историческим феноменом, возникшем на определенном этапе развития человеческого общества и, прежде всего, западной цивилизации. Говорить о гражданском обществе можно лишь с момента появления гражданина как самостоятельного, сознающего себя таковым, индивидуального члена общества, наделенного определенным комплексом прав и свобод и, в то же время, несущего перед ним моральную или иную ответственность за свои действия. Именно это демонстрирует как процесс формирования и развития гражданского общества, так и история разработки концепции гражданского общества в западной общественно-политической мысли. Обращаясь к специфике новых стратегий оформления институтов гражданского общества в

России, диссертационное исследование отталкивается от различных интерпретаций этого понятия, чтобы выяснить, каким образом различная трактовка гражданского общества как феномена объясняется постепенным процессом укрепления демократических структур и утверждения правового государства (Дж. Локк трактовал «гражданское общество» как форму государственности, обладающую определенным социально-экономическим и духовным содержанием; Т. Пейн понимал под ним область самореализации частных интересов; Гегель рассматривал «гражданское общество» как промежуточную форму человеческой общности («дифференцию»), располагающуюся между семьей и государством и обеспечивающую жизнеспособность общества и реализацию гражданских прав; К. Маркс отождествлял это явление с совокупностью социально-экономических отношений; А. Токвиль характеризовал его как внегосударственную сферу социума; А. Фергюсон предполагал, что оно совпадает едва ли не со всем обществом в целом. Ряд современных авторов считает, что «гражданское общество» представляет собой либо сугубо политизированное явление (С. Перегудов), либо исключительно неполитизированное (А. Мигранян), и в отношении «государство – гражданское общество» фиксируется статус этих феноменов как «антагонистов – конкурентов – союзников».

Введение данного понятия в лексикон политической мысли отразило процесс укоренения в социуме норм индивидуальной и групповой свободы личности в противовес государственному началу, структурам властного контроля и дисциплинирования. Сквозь призму гражданского общества личность и создаваемые личностями добровольные объединения рассматриваются как самостоятельный источник влияния в социуме, противоположенный государству и конкурирующий с ним. Фундаментальное противопоставление государства и гражданского общества образуется в параметрах бинарных отношений принуждения – свободы, патронажа – самодеятельности, контроля – самоконтроля. Причем характер отношений гражданского общества с государством проявляется во всех без исключения

сферах социальной жизни; политика и экономика, право и мораль, экология и культура составляют *равноправные* социальные пространства, в которых развиваются связи общественности с институтами власти.

В **§ 1.2. Культурная универсальность права и роль права в гражданском демократическом обществе** гражданское общество рассматривается как основанное на развитой системе прав и свобод гражданина, как ассоциация суверенных индивидов.

Реализация идеи правовой государственности, идей гражданского общества, в основу которого положен тезис о культуре согласия этого общества и государства, поднимает проблему эффективного использования законов, которые работали бы в интересах граждан, общества в целом, но не на аппарат управления. Речь идет о законе как гаранте «осуществления свободы человека». Реализовать же права и свободы в полной мере можно лишь в случае, если граждане способны влиять на законодательные и исполнительные органы власти, т.е. в случае, если деятельность государственных институтов контролируется, если общество главенствует над государством. Гражданское общество основано на развитой системе прав и свобод гражданина; это ассоциация суверенных индивидов. В условиях гражданского общества суверенный индивид обретает истинный статус гражданина и становится подлинным субъектом права. Доминирующей идеей становится идея свободы личности. Именно в силу того, что условием существования гражданского общества является суверенность индивида по отношению к государству, исходной ценностью демократии становится идея гражданских и личных свобод; свобода – это доминирующая ценность гражданского общества. Этот тезис как бы ограничивает индивидуальную свободу; это ограничение, однако, имманентно природе социальных свобод. Быть свободным в обществе, возможно лишь в том случае, если общество оставляет за индивидом право на свою собственную жизнь, на свободу выбора до тех пор, пока эти действия не посягают на свободу другой личности.

Сегодня в России изменены воззрения на статус гражданина и природу его прав. Формируется политическая культура, ориентированная не только на демократические традиции, но и на традиции либеральные: личность независима и автономна от государства. И когда либеральные и демократические традиции будут развиты в полной мере, войдут в законодательную практику, можно будет говорить о сформированном механизме реализации идеи правовой государственности, и гармонизации отношений в системе «гражданское общество – государство».

В **§ 1.3 Факторы демократизации и критерии демократической зрелости гражданского общества** концептуально значимой становится идея: перспективы построения в России гражданского общества, равно как и перспективы постсоветского развития связаны с состоянием российской многопартийности и становлением института политических партий. Когда-то М. Вебер назвал процесс становления политических систем детищем демократии и избирательного права для масс. В диссертации возникновение института многопартийности рассматривается как важнейший признак становления в стране гражданского общества. Партии способствуют большей эффективности представительных институтов, а также выступают в роли социальных посредников, облегчая коммуникацию между политическими элитами и обществом по «вертикали» и между отдельными его сегментами по «горизонтали». Политические партии посредством своего представительства во власти становятся частью законодательной и исполнительной властей; гражданское общество интегрируется в государство, получает властные рычаги по принятию государственных решений и распределению ресурсов. В системе современной демократии партии призваны выступать каналом трансляции интересов гражданского общества, главным посредником между ним и государством. Политические партии представляют собой один из базовых элементов структуры современного общества, без которого не мыслится функционирование представительной демократии и формирование законодательной ветви государственной власти через процедуру конкурентных

выборов. Возникнув как инструмент реализации специфических групповых интересов конфликтующих между собой социальных сил посредством получения, удержания и осуществления государственной власти, партии стали мощным фактором демократизации политической системы в целом. Появление и развитие политических, партий в значительной мере свидетельствует об эффективности политической системы общества, является важным фактором укрепления демократической природы государства, обеспечения политических прав граждан и формирования в стране гражданского общества.

В **§ 1.4 Социокультурные основания интеграции демократической системы гражданского общества,** обращаясь к проблеме сплочения, консолидации демократических оснований гражданского общества, обосновывается следующий тезис: наличие гражданского общества способствует консолидации демократии, причем гражданское общество не является ее непосредственной причиной. Само по себе оно не может породить демократию или обеспечить существование уже возникших демократических институтов и норм: в демократическом процессе гражданское общество действует наряду с другими институтами, процессами и мотивациями. Под гражданским обществом понимается совокупность или система самоорганизующихся групп, которые относительно независимы как от органов государственной власти, так и от внегосударственных единиц производства и воспроизводства, которые способны планировать и осуществлять коллективные акции по защите/достижению своих интересов или устремлений, наконец, которые не стремятся подменить собой государственные структуры, однако согласны действовать в рамках уже сложившихся гражданских или правовых норм. Гражданское общество предполагает наличие таких условий или критериев, как двоякого рода автономии, коллективные действия, неузурпация чужих прерогатив, гражданственности (civility).

Что касается непосредственно проблемы консолидации демократии и ее связи с гражданским обществом как феноменом, в диссертации используется определение консолидации демократии, даваемое Ф. Шмиттером, создателем

теории неокорпоративизма. Содержание консолидации демократии истолковывается как процесс, при котором эпизодические соглашения, половинчатые нормы и случайные решения периода перехода от авторитаризма трансформируются в отношения сотрудничества и конкуренции, прочно усвоенные, постоянно действующие и добровольно принимаемые теми лицами и коллективами (т.е. политиками и гражданами), которые участвуют в демократическом управлении. При консолидации демократического режима происходит институционализация неопределенности некоторых ролей и областей политической жизни, но одновременно граждане получают уверенность, что борьба за государственные посты и/или влияние будет честной и не выйдет за пределы предсказуемого набора вариантов. Современная, представительная, политическая демократия покоится на такой ограниченной неопределенности и условном согласии акторов принимать порождаемые ею результаты. Суть же самой дилеммы консолидации связана с формированием институциональной структуры, с которой могли бы согласиться политики и которую готовы поддержать граждане.

Вторая глава диссертационного исследования – Культурное состояние модернизационных процессов и проблемы гражданского общества.

В **§ 2.1 Социокультурная обусловленность «новых социальных движений»** новые социальные движения рассматриваются как коллективные действия, органично связанные с сутью гражданского общества. В западной литературе «новые социальные движения» рассматриваются обычно с позиций двух подходов – «мобилизации ресурсов» и «ориентации на самоидентификацию». При этом исследуются различные версии теории коллективного поведения и выделяются общие для них постулаты:

- Существуют два различных вида действий: институционально-традиционные и неинституционально-коллективные.
- Неинституционально-коллективные действия – это действия, которые руководствуются не наличными социальными нормами, а необходимостью найти разрешение неопределенных или неструктурированных ситуаций.

- Эти ситуации должны пониматься в терминах сбоя, произошедшего в органах социального управления или в действительности нормативной интеграции вследствие структурных изменений.
- Образующиеся социальные напряжения, недовольство, разочарования и агрессивность толкают индивидов к участию в коллективных действиях.
- Неинституционально-коллективное поведение подчиняется открытому для причинного анализа «циклу жизни», состоящему в переходе от спонтанных действий толпы до формирования общественных и социальных движений.
- Зарождение и рост движений в рамках этого цикла происходят через наиболее примитивные процессы коммуникации: заражение идеей, появление слухов, их циркуляция, их диффузия и т.д.

Новые социальные движения основаны на конфликтах между организованными группами с автономным ассоциированием и трансформированными формами коммуникаций (сетевые связи, общественная поддержка). Коллективные действия подразумевают специфические для контекста современного плюралистического гражданского общества формы ассоциирования и стратегии. Этот контекст включает публичные места, социальные институты (средства массовой информации, пресса), права (на образование ассоциаций, на свободу слова, на свободу собраний), представительские политические институты и автономную правовую систему, все это является мишенями для социальных движений, стремящихся повлиять на политику или инициировать изменения. Автор выделяет два уровня коллективных действий: явный уровень крупномасштабных выступлений (забастовки, съезды, демонстрации, сидячие забастовки, бойкоты) и не столь видимые, скрытые формы организации и связи среди групп, которые отражают повседневную жизнь и требуют непрерывного участия акторов. Именно ориентация этих подходов на изначальную организованность социальных акторов и *рациональность* коллективных конфликтов бросает прямой вызов классическим теориям социальных движений, поскольку подразумевает, что характеристики, ранее считавшиеся присущими только «конвенциональным»

коллективным движениям, также свойственны и необычным формам коллективного поведения. Другими словами, именно гражданское общество, с его посредническими и автономными ассоциациями формирует ландшафт, на котором появляются сегодня социальные движения.

В **§ 2.2 «Сознательное гражданство» в культуре гражданского общества** сопоставляются понятия «правовая демократия» и «демократическое право». Принимается позиция, в соответствии с которой идея права отнюдь не автоматически следует из идеи демократии, как и не всякая демократия обязательно является правовой. Возможна и не правовая демократия (например, так называемая непосредственная демократия). Демократия – определенный тип власти, противостоящий режимам личной власти. В условиях демократии все или большинство властвуют над каждым или меньшинством. Как и любая власть, демократия заключает в себе определенную опасность для отдельной личности, подчиняя ее коллективной воле большинства. И если интересы отдельной личности, как и интересы меньшинства, не охраняются, не защищаются, подавляются, приносятся в жертву интересам целого – большинства, государства, пусть и «народного», такая власть легко перерастает в тоталитаризм, в абсолютную власть большинства над меньшинством, коллектива над личностью, общего интереса над частным и индивидуальным. В этом смысле опасна не только личная тирания или самодержавное правление, но и демократия, если она не ограничена законом, правом, защищающим от власти права и свободы отдельной личности. Если демократия – определенный тип власти, то право – это то, что ее ограничивает посредством законов. В правовой демократии нуждается и способно ее защитить и сохранить то общество, которое состоит из собственников, независимо от того, чем они владеют, – средствами производства, денежным капиталом или своей рабочей силой. В таком обществе каждый располагает некоторым «социальным пространством», над которым он полностью властен и в границах которого независим от вышестоящей власти. Это общество приватных интересов и дел, где каждому

что-то принадлежит, и каждый имеет право на собственное дело. Это и есть гражданское общество, в котором люди связаны между собой как независимые друг от друга индивиды. И подлинная демократия та, где люди, предоставив возможность заниматься политикой своим свободно избранным представителям, получают взамен свободу заниматься своим прямым, непосредственным делом. В условиях правовой демократии формы бюрократической и тоталитарной власти преодолеваются не отрицанием власти и не ее превращением во всеобщее дело всех, а культурой власти, которая может осуществляться только профессионалами; дефицит профессиональной политики и отсутствие широкого слоя свободных и самостоятельных в своей хозяйственной и духовной активности граждан – два основных препятствия на пути к правовому гражданскому обществу. В этой ситуации демократизация общества может значительно опережать его экономическое развитие, что может обернуться тоталитарным перерождением. Решение проблемы в синхронизации демократических (политических) преобразований и экономических реформ, способствующих вызреванию гражданского общества.

В **§ 2.3 Гражданское самосознание – элемент культуры гражданского общества** поднимается проблема стимулов к развитию гражданского общества в постиндустриальном мире. Этим стимулом выступает имитационный эффект, индуцированный насыщенным развитием коммуникаций; как никогда быстро распространяются не только идеи, но и образы и стили жизни, модели поведения, системы целесообразности, потребленческие стандарты и т.п. С ними (внутри них) на новую почву попадают семена ценностей гражданского общества.

Эти новые факторы, обстановка постиндустриального, или информационного, общества производят немаловажные изменения в уже сложившихся структурах и отношениях гражданского общества там, где оно существует не первое десятилетие – в развитых странах Запада. Одно из наиболее существенных изменений такого рода имеет своим предметом власть.

Здесь важную роль играет идея «социального капитала» и его роли в развитии гражданского общества и «сознательного гражданства».

И.Б. Левин, Э. Геллнер, З. Грунт, Р. Патнэм, Дж. Коулмен ввели конструктивную идею «социального капитала» как дополнения, необходимого для оптимального функционирования физического и человеческого капиталов. Эта идея была сформулирована на рубеже 70-80-х гг., но окончательно концептуализирована Дж. Коулменом в 1990 г. в его фундаментальном труде «Основания социальной теории»: «социальный капитал» – это потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностном пространстве. Социальный капитал содержится в таких элементах общественной организации, как социальные сети, социальные нормы и доверие, создающие условия для координации и кооперации ради взаимной выгоды. Социальный капитал по мере расходования возрастает, поскольку, чем интенсивней практика кооперации и взаимовыручки, тем прочней и эффективней сети солидарности и больше масса взаимного доверия; социальный капитал – суть гражданского общества.

В ситуации построения гражданского общества в России транзитивного периода произошли изменения, трансформирующие гражданскую активность, то, как индивиды (рядовые граждане) воздействуют на общие условия совместной жизни, прежде всего на политико-правовое пространство, в рамках которого каждый из них реализует частные, индивидуальные цели и интересы. В доперестроечный период общественно-политическая активность индивидов решающим образом определялась и замыкалась их ролью и местом во властной пирамиде, номенклатурным статусом. Разумеется, не все принадлежали в номенклатуре, хотя этот слой и был достаточно большим, охватывающим миллионы людей. Тем не менее любой общественный статус, включая и профессиональную принадлежность, был номенклатурно окрашен, мысленно привязан к пирамиде власти – оценивался с точки зрения таящихся в нем возможностей карьерного роста. В доперестроечный период в качестве частного лица, просто гражданина, человек в смысле общественного влияния

не мог сделать ничего: возможность проявить гражданскую активность советским человеком была обусловлена участием в официально-иерархической пирамиде и строго соотносилась с ролью и местом в ней. Это касалось также свободы суждений. В заключение § 2.3 автор обращается к проблеме оснований неразвитости гражданского сознания. Неразвитость гражданского сознания обусловлена отсутствием правовых гарантий не противоречащей закону частной активности – предпринимательской, антрепренерской, посреднической, политической, культурной. Ситуация такова: человек не озабочен отстаиванием прав, поскольку не сформировались его гражданские интересы, но он не может определиться в гражданских интересах, поскольку аморфна правовая среда, в рамках которой эти интересы только и могут быть представлены, реализованы и легитимным образом защищены – от насильственных и необоснованных притязаний других граждан, от покушений как со стороны государства, так и со стороны организованного криминала.

Таким образом в главе два обосновываются следующие идеи. Гражданское общество, – по сути своей правовое общество, – не может существовать вне развитого гражданского правосознания, само же понятие прав человека в последнее время обретает не только политический, но и гражданский смысл. Феномен неразвитости гражданского правосознания – безусловный продукт длительного процесса стагнации общественных структур. Как следствие, права человека в нашем понимании ассоциируются прежде всего с так называемой социально-экономической защищенностью. Лишь в последнее время, с развитием гласности и демократизации и не без длительного активного воздействия на наше общественное сознание со стороны Запада, встал вопрос не о защите достоинства, права на особое мнение и социальную позицию человека. Понятие о правах человека стало принимать политический и гражданский оттенок.

Сегодня имеет место противоречивая ситуация, отражающая все парадоксы и сложности нашего времени. Под влиянием демократических процессов в экономике и социальной сфере, роста активности населения

повысилась степень значимости личности, статус гражданина. Однако, складывающиеся ранее стереотипы, утверждающие зависимость личности от власти, подчиненность частного, единичного общему, все еще действенны.

Гражданское общество предполагает и развитую систему гражданских прав и свобод как залог своего существования. Взаимоотношения членов такого общества основываются на добровольной экономически и социально выгодной ассоциации суверенных индивидов, ибо только социально и экономически независимая личность может иметь статус гражданина и, следовательно, быть субъектом права. Этатистские тенденции правовой идеологии плохо сочетаются с общественной ориентацией на самоуправление и народовластие. Отсюда и попытки, с одной стороны, отмежеваться от патерналистской этики, утверждая, что «права человека – это не дар государства, не великодушный жест законодателя», а с другой – сохранить эту этику, представив государство носителем объективных закономерностей: их объем и содержание объективно детерминированы экономическими и социально-классовыми условиями общества, состоянием демократии и законности. В соответствии с этой логикой, состояние демократии и законности – объективные условия, определяющие объем и содержание прав человека. Однако идеология объективирует как наличие, так и отсутствие демократии, ибо если в обществе нет соответствующих условий, то невозможно изменить правовой статус его граждан.

Демократическая теория начинается с признания права личности управлять собой и только собой. Если в центре понятия легитимности находятся личность и ее право на самоуправление, то права человека не даруются ему государством, а заключены в нем самом, совершенно независимо от того, признаются ли они государством, существует ли государство. Права и полномочия, которыми располагает государство, получены им от создавших его людей; и по времени, и по логике сначала идет личность и ее права, а потом государство, чьи свойства, в том числе его права или полномочия, вторичны. Именно это имелось в виду в Декларации независимости: для того, чтобы

охранять эти права (т.е. права, предшествующие государству), среди людей создаются правительства, чья справедливая власть берет начало в согласии тех, кем они управляют. Мир, в котором каждый человек имеет равное право распоряжаться своей жизнью, – это мир, где господствует естественное право; не старое теологические или телеологическое естественное право, исходящее из неопределенной области стремлений и ценностей, а современное естественное право разума, теория естественных прав человека, построенная на интерсубъективно проверяемой концепции собственности в широком понимании, по формулировке Джона Локка, – «жизнь, свобода и имущество». Это понятие собственности – собственности человека на свою жизнь, на свою свободу или действия, на вещи, принадлежащие ему по первоначальному приобретению или по контракту, – настолько важно, что можно даже назвать собственность фундаментом частной сферы

Доминирующей предпосылкой права в демократическом гражданском обществе является плюрализм, – он означает установку, согласно которой на каждый существенный вопрос существует несколько взаимоисключающих ответов; в основе плюрализма как установки – конфликт мироинтерпретаций. Плюрализм имеет нормативное измерение: из него выводятся правила и способы разумного разрешения конфликтов между разными интерпретациями мира, а равно и пути решения практических споров. Как нам удовлетворить наши потребности и вместе с тем не быть принужденными искать консенсуса с нашими оппонентами? Плюрализм допускает множество способов легитимации, он не отменяет разнообразия мнений, предпочтений и способов поведения, поскольку – или в той мере, насколько – он уважает автономию другого. Такова альтернатива политическому монизму, программа построения общества, в котором различные группы, объединенные общими интересами, могли бы автономно отстаивать свои свободы и права, а государство обосновывалось бы лишь исходя из консенсуса индивидов.

В **Заключении** подведены основные итоги работы, намечены возможные перспективы дальнейшего развития исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Данилова И.П. Право «активного гражданства» и мера свободы в гражданском обществе как основание демократии // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 314. – С. 46-48.

2. Данилова И.П. Демократия и авторитаризм: сравнительный анализ // Лингвистические и культурологические традиции образования : материалы VII Международной научно-практической конференции. – Томск : ЭЛТИ, 2008. – С. 44-45.

3. Данилова И.П. «Новые социальные движения» в контексте «теории мобилизации ресурсов» // Актуальные проблемы гуманитарных наук. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2008. – С. 368-370.

4. Данилова И.П., Мухамадеева Е.М., Щукина О.С. Гражданское общество как новая форма коллективности // Исторические и философские исследования в Сибири : труды научной конференции, посвящённой 50-летию кафедр истории, регионоведения и философии Томского политехнического университета. – Томск, 2007. – Ч. 2 : Философские исследования. – С. 32-35.

5. Данилова И.П., Мухамадеева Е.М., Щукина О.С. Гражданское общество как элемент демократии // Исторические и философские исследования в Сибири : труды научной конференции, посвящённой 50-летию кафедр истории, регионоведения и философии Томского политехнического университета. – Томск, 2007. – Ч. 2 : Философские исследования. – С. 36-39.